

Культура. — 1993. — 6 нояб. — С. 11.
«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОЙ ОПЕРЫ

Маэстро с белым платком

Недавно в Париже состоялось уникальное событие — на Марсовом поле в сопровождении оркестра выступил Лючано Паваротти. Концерт проходил в поистине романтической атмосфере: под звездным небом на фоне красавицы Эйфелевой башни, особенно пленительной в ночи золотистым свечением ее кружевных конструкций и неповторимой элегантностью силуэта. Действительно, место для этого музыкального праздника было выбрано в высшей степени удачно. Публика заполнила все Марсово поле, которое находится у подножья Эйфелевой башни и простирается до величественного здания Военной школы. Здесь была сооружена большая сцена и амфитеатр на 14 тысяч зрителей. Билеты стоимостью от 400 до тысячи франков были проданы за два месяца до концерта. Обладателями белоснежных кресел в партере стали господа в темных костюмах и дамы в вечерних платьях. Среди приглашенных были 14 французских министров, президент Парижской оперы Пьер Берже, супруга мэра Парижа Бернадетт Ширак, популярные артисты — Мирей Матье, Лин Рено, Принц и другие.

Помимо великосветской публики, итальянского певца могли слышать сто тысяч парижан, одетых в обычные куртки, шорты, джинсы. По настоянию Паваротти для тех, кто не мог купить билет, за сценой был сооружен гигантский телеэкран, на который «Канал плюс» французского телевидения вел прямую передачу выступления замечательного гостя. Конечно, условия здесь были не идеальными. Чтобы занять лучшие места, многие пришли еще днем с термосами и бутербродами.

В девять часов вечера публику по обе стороны сцены объединила напряженная тишина, которая внезапно рухнула от взрыва аплодисментов. Широко улыбающийся и, как всегда, с большим белым платком в руке появился кумир миллионов Лючано Паваротти. Концерт в двух отделениях шел два часа. Певец исполнил

свой традиционный репертуар: десять арий из опер его любимых композиторов и итальянские песни. Последней до слез прекрасно звучало «О, мое солнце». В этот момент казалось, что вместе с Лючано пели и десятки тысяч зрителей.

В тот вечер все без исключения — и дилетанты, и знатоки высокого вокального искусства — ощутили большое, настоящее пьянящее счастье, которое всегда предельно щедро и добродушно дарит Паваротти. Кстати, 10 процентов гонорара за этот концерт певец передал в международный фонд по борьбе со СПИДом. Отмечу одну деталь, без которой не представить себе Паваротти. На Марсовом поле он появился необычайно стремительно, словно птица, вдруг выпорхнувшая из клетки. По окончании концерта маэстро казался счастливым ребенком. Молитвенно сложив руки в знак глубокой благодарности слушателям, он также стремительно исчез. Но его лучезарная улыбка продолжала светиться в слегка влажных глазах и восторженных лицах тысяч людей.

Остается добавить, что концерт на Марсовом поле проходил с участием Парижского оркестра под управлением Леоне Паджеры — известного итальянского дирижера и превосходного пианиста, с которым Паваротти выступал в 1990 году в Большом театре в Москве. Соло на флейте исполнял талантливый музыкант Андреа Гриминелли, который тоже уже аккомпанировал Паваротти во время его гастролей в США и два года тому назад на концерте в Гайд-парке Лондона. На концерте в Париже публике был приготовлен приятный сюрприз. Издательство «Жан-Клод Латес» выпустило биографическую книгу — «Паваротти», которую мог купить каждый, получая в подарок его компакт-диск с записью популярных песен. Автор книги — Эв Рюжжери, широко известная во Франции своими радио- и телепрограммами, увлекательно рассказывает о том, как рождался всемирный успех маэстро. Заканчивая репортаж,

процитирую из этой книги последнюю фразу Паваротти: «Я верю, что продолжу петь, пока будут находиться люди, которым доставит удовольствие меня слушать».

Виктор ИГНАТОВ.
(Корр. «Культуры»).

ПАРИЖ.
P. S. ПРОЧТЕМ ЛИ МЫ
ЭТУ КНИГУ?

Если да, то, вероятнее всего, очень нескоро, а пока мы предлагаем нашим читателям фрагменты интервью, данного великим тенором журналисту французского еженедельника «Пари-матч» как раз накануне описанного выше концерта. В нем певец предстает не в сиянии рампы, а в простом, даже домашнем обличье. Он велик, но ничто человеческое ему не чуждо. Корреспондент старался задавать затейливые вопросы, но получал ответы краткие, порой ироничные.

— Я застал вас купающимся в голубом домашнем бассейне.

— Разве это запрещено? Часто на закате дня я хожу к морю, но сегодня там слишком много народа, и я предпочел остаться дома.

— Вы не боитесь ветра, сквозняков, глотка воды со льдом?

— Вроде бы нет. Но я осторожен. Во всяком случае, если у меня впереди концерт, то накануне в воду я не лезу.

— На одном вашем концерте теперь бывает больше публики, чем у Карузо за всю его карьеру.

— Да. Особенно стала знаменита «Ночь трех теноров», которую увидели 500 миллионов зрителей во всем мире. Это головокружительно.

— Вам 57 лет. В вашем репертуаре триста партий, каждую из них вы исполняли до трехсот раз. Вот теперь, выходя на сцену, вы «выкладываетесь», как в первый раз, или позволяете себе «считать» на потолке мух?

— К последним я не принадлежу. На сцене певец должен отдавать себя целиком. А я вообще люблю децибелы.

— Вам нравится ваш успех у публики, которая восхищается талантом сына булочника из Модены, превратившегося в одного из самых знаменитых теноров мира?

— Знаменитые голоса бельканто были, есть и еще будут. Но не у всех столько счастья, как у меня.

— О чем вы говорите?

— У меня жена и замечательные дети. Есть друзья. Еще живы родители: отец в свои восемьдесят лет поет, как заяблик, а мама не потеряла своего очарования. Разве это не счастье?

— В вашей сценической жизни вам неоднократно приходи-

лось «влезать в шкуру другого человека». Отразились ли на вас все те роли великих героев, которых вы воплощали в театре?

— Я такой, какой есть.

— Появятся ли новые герои в вашем репертуаре?

— Один проект есть. Готовлюсь к новому персонажу, но кто он, не скажу.

— С вашего позволения я затрону деликатную тему вашего веса. Купаясь в своем бассейне, вы поднимаете такую большую волну...

— За последние несколько месяцев я потерял 29 килограммов. Столько, сколько весит мой маленький племянник Никола. Но хочу сбросить еще десять. Для этого я занимаюсь с одной молодой французской, которая делает мне массаж и следит за моей диетой.

— Но всем известен ваш тонкий гастрономический вкус.

— Знаю, некоторые люди представляют, что меня окружают три здоровых телохранителя, задача которых «оттаскивать» меня от соблазнительных харчевен, куда меня так и тянет. Но это не так. Потеряв лишний вес, я ощутил, что мой голос звучал еще лучше.

● Домашняя репетиция Лючано Паваротти. На фортепиано, за которым его жена Адуа, стоят скульптурные карикатуры на великого тенора. На стене — маска Верди и портрет Россини.

Фото из журнала «Пари-матч».

Материал подготовила
М. ШАШКОВА.